

Алекс Найт

Топаданыцы
обмену и возврату
не подлежат

Алекс Найт

**Попаданцы обмену и
возврату не подлежат**

«Автор»

2022

Найт А.

Попаданцы обмену и возврату не подлежат / А. Найт — «Автор»,
2022

Ещё утром я была студенткой, а уже в обед стала наследницей Бабы Яги. И вот стою в избушке на курьих ножках, а напротив ненавистный гад-сосед, потомок Кощея. И что нам теперь делать? Как выбираться из странного сказочного мира? И как не поубивать друг друга в процессе или... не влюбиться? От автора: лёгкая простая история для поднятия настроения.

© Найт А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алекс Найт

Попаданцы обмену и возврату не подлежат

Ещё утром я была студенткой, а уже в обед стала наследницей Бабы Яги. И вот стою в избешке на курьих ножках, а напротив ненавистный гад-сосед, потомок Кощея. И что нам теперь делать? Как выбираться из странного сказочного мира? И как не поубивать друг друга в процессе или... не влюбиться?

Пролог

– Ната, постой! – Егор захлопнул дверь подъезда прямо перед моим носом. – Давай поговорим, – взмолился он.

– О чём ты собрался разговаривать? – прорычала я и снова попыталась попасть в дом.

Но мой с недавнего времени бывший парень сдаваться не собирался и на этот раз перекрыл своей подкачанной тушей путь к двери. Голубые глаза смотрели в мои с мольбой. Он попытался взять меня за руку, но тут же получил по загребушим ладоням. В конце концов, он только что сжимал ими тройку незнакомой девицы.

– О нас, Ната, это ошибка. Я...

– Спутал её со мной? Или мне показалось, и ты не целовался с левой девкой? – зло перебила я его и ударила кулаком в грудь.

Само собой, этой горе мышцы было всё равно. Он даже не поморщился. Да и я не сбросила пар. Лишь скривилась от боли в обожжённом запястье. День выдался наиужаснейшим. Началось всё с того, что клиент решил распустить руки, когда я принесла ему заказанный капучино. На стандартные «у нас приличное заведение» и «я позову менеджера» он лишь развязно улыбнулся. Мужик вообще был с бодуна. Ему бы не кофе пить, а опохмеляться. Но вместо этого он решил пощупать мои нижние девяносто.

Я и так была раздражена после не самой приятной переписки с тогда ещё не бывшим парнем. А тут ещё и этот с наглой улыбочкой. И вот когда я злюсь, происходят весьма пугающие события. В данном случае кофе в чашке вскипел. Вот так просто температура бодрящего напитка поднялась до ста градусов по цельсию. И вся эта кипящая кофейно-молочная месь вылилась на ширинку бедняги. Ну и немного на мои руки. Орала все. Мужик от боли, я от шока, менеджер от злости. Уже позже выяснилось, чем обоснована наглость клиента. Он оказался другом владельца отеля, в ресторане которого я так успешно трудилась на благо своего кошелька больше года. Так что уже через час я покидала престижное место подработки. Обожжённая, обиженная, но не сломленная.

Только день решил порадовать новой гадостью. И по пути домой мне предстало пренеприятнейшее зрелище. Егор целовался с какой-то разукрашенной брюнеткой и, не стесняясь прохожих, мял её выдающиеся прелести. Которые тоже обожгло. Кофточка на девчонке воспламенилась от одного моего взгляда. Сегодня я просто... огонь, а не девушка. И вот, расстроенная и разгневанная, я неслась к дому. Но Егор пожара не испугался и ринулся за мной в попытках уговорить меня обсудить проблему. Он же меня любит, а девка сама на него бросилась. Наверное, и её груди сами прыгнули в его ладони.

На самом деле сейчас я бы очень хотела побыть одна. Даже не из-за случившихся потерь, а в связи с произошедшими странностями. Нормальной я не была никогда, но прежде всё обходилось вещами снами и лёгким телекинезом, который мне удавалось самообманно объяснять своей забывчивостью и неуклюжестью. Но чем обосновать вскипевший в руках кофе и вспыхнувшую блузку девушки? Либо я схожу с ума, либо пора начинать зарабатывать на боях экстрасенсов.

– Я расстроился из-за нашей ссоры, малыш, – Егор вновь попытался взять меня за руку, но опять не преуспел. – Ничего же не было...

– Не было? Боюсь спросить, что ты тогда относишь к «было»?

Егор набрал в лёгкие воздуха, намереваясь ответить, но тут дверь за его спиной распахнулась, ударив незадачливого парня по спине.

– Кто тут встал в проходе? – раздался недовольный знакомый голос.

– Только его не хватало, – пробормотала я, вперив злой взгляд в соседа.

– О, Гадкина, а что тут происходит?

– Ягодкина! Пора бы уже запомнить, Кошечев!

Парень лишь белозубо улыбнулся на мой гневный рык. Хорош, как всегда. Светлые волосы модно подстрижены. Брендовые шмотки подобраны со вкусом и призваны подчеркнуть все многочисленные достоинства фигуры этого засранца. Кошечев Олег. Красавец, атлет, отличник. И бессмертный. Сколько раз я била его книжками по голове, швырялась в него всем, что попадает под руки. Даже топила разок на речке. Выжил. Видимо, чтобы отравлять мне жизнь своим существованием. Я так радовалась, когда окончила школу, но он поступил в тот же ВУЗ, в который приняли мои документы. И ещё постоянно мелькал передо мной на лестничной площадке, в лифте, перед аудиториями.

– Не мешай, а, – пробасил Егор и, пользуясь тем, что я отвлеклась, всё же вцепился в меня лапами. – Малыш, давай успокоимся. Пойдём к тебе, поговорим. Ну, Ната? Пожалуйста.

– О, Гадкина, ты наконец поняла, что две извилины не лучшее наследство для детей?

– Слушай, Кошечев, иди куда шёл. Там не все курицы заценили твою чёлочку, – устало попросила я. – А ты – иди к своей девушке-гриль.

– Ты что, придурок, ей изменил? – ехидно поинтересовался Олег у Егора, полностью проигнорировав мои слова.

Странно, что ему вообще есть дело до моей личной жизни. Но, скорее всего, этот засранец решил насладиться концертом.

– Это не твоё дело, – пророкотал тот в ответ.

– Как же не моё? Ты мою любимую врагиню обидел.

Признаться в этот момент подвисла даже я. А для Егора эти моменты промедления стали катастрофическими. Потому что он полетел с крыльца, получив осязаемый пендель под зад.

– Т-ты совсем с ума сошёл, Олег?! – от шока я начала заикаться.

А Кошечев мне подмигнул и направился к поднявшемуся Егору. Ну вот, теперь ещё соседу скорую вызывать. Он, конечно, высокий, но моему бывшему уступает в размерах мускулов. Однако, как выяснилось дальше, драться Кощей умеет. Не зря же бессмертный. Егор попытался ударить раз, второй, потом сам же схлопотал по морде. Следом ещё раз. Статус красавца-качка был внезапно потерян им на неопределённый срок. Как выяснилось, он ещё и трусоват. Либо благоразумен. Как бы то ни было, но через пару минут я наблюдала, как обиженный Егор уносится прочь, держась за разбитый нос. А Кощей улыбается, довольный случившимся мордобоем.

– Ты больной? – выдохнула я.

– Гадкина, я тут пострадал, сражаясь за твою честь, – вновь подойдя ко мне, он продемонстрировал мне свой кулак. Костяшки пальцев парня кровоточили. – Лечить меня будешь.

– Моей чести никто не угрожал, придурок. Ты просто хотел подраться.

– А с рукой у тебя что? – вдруг спросил он, снова проигнорировав мои слова.

– Обожглась на работе. Бывшей, – тяжело вздохнула я.

– Похоже, это мне надо тебя лечить. Пошли, – Кошечев кивнул на дверь.

– Куда это? – опешила я.

И что ему неймётся?

– Ко мне, – пожал он плечами, будто это очевиднейшая вещь на свете.

– У тебя что-то случилось, Олег? – с сочувствием уточнила я.

– Нет, с чего бы? – растерялся он.

– Вот и мне интересно, с чего ты ведёшь себя как нормальный парень?!

– А как я должен себя вести, когда тебя всякие стероидные обижают?

– Пройти мимо, как истинный Кощей.

– Ты меня плохо знаешь.

– Да ну?

Тут воздух прорезал свистящий звук, прерывая нашу дежурную перепалку. Мы испуганно обернулись и увидели, как из ниоткуда возникает светящийся шар. Эта непонятная лампочка зависла в метре над землёй и начала обретать очертания человеческой фигуры.

– Что происходит?! – прокричала я испуганно.

Кошеев не ответил. Он вообще впервые на моей памяти был настолько серьёзен. В принципе, и не удивительно. Не каждый день перед тобой во дворе родного дома появляется полтергейст... или прищельцы.

– Равновесие мира нарушено. Титулы Яги и Кошея переходят к наследникам в целях мирового баланса, – объявил голос, который, кажется, грохотал со всех сторон.

Пространство вокруг исказилось. Дверь подъезда и детская площадка расплылись в ослепительном свете, который через мгновение рассеялся. Мы оказались в тёмном незнакомом помещении. Светящаяся фигура теперь обрела вполне человеческий облик. И напоминала местного алкоголика дядю Игоря.

– Мне кто-нибудь ответит, что происходит?!

Я не истеричка, но и ситуация была далека от нормальной.

– Да что ты орёшь? – мужчина громко икнул и почесал сальную макушку. – Я сам в шоке. Столько столетий мир был закрыт, а тут к обязанностям стража баланса призвали, Ягу и Кошея потребовали. Бардак...

– А с прошлыми Ягой и Кошеем что? – напряжённо уточнил Олег.

– Откуда же я знаю? – махнул на нас рукой новоявленный страж. – Ох ты ж... С вас сняты титулы. Что за...

Продолжение ругательства мы не услышали, потому что мужчина исчез так же внезапно, как появился. А мы так и остались в этом пугающем незнакомом месте. Одни и в совершеннейшем шоке. Дядя Игорь забыл забрать нас обратно.

– Попали мы, Натка, – хмыкнул Олег.

– Без тебя бы не догадалась...

Глава 1

/Яга/

– Слышь, Олег, мне же это всё не видится? Я не сошла с ума?

– Разве глюки ответят отрицательно? – невесело хохотнул он.

– Я тут впервые рассчитываю на твою поддержку, Кощеев, – смерила парня неприязненным взглядом.

– Я твоего качка побил. Лимит поддержки на сегодня исчерпан.

– Тебя никто не просил бить Егора! – взъярилась я, рассерженно всплеснув руками, и громко чихнула. В воздух поднимались клубы пыли от каждого неловкого движения. – Неважно это сейчас. Нужно понять, что происходит, где мы находимся. И... О! И что я туплю? Сейчас определим местоположение и вызовем полицию. Ну, или такси.

– Удачи, – насмешливо фыркнул Олег и неспешно двинулся по захламлённому помещению.

Правда, через пару секунд он споткнулся и упал, позволяя мне немного забыться от хохота.

– Ты там такси вызывала, – огрызнулся Кощей, поднимаясь с пола.

Продолжая хихикать, я достала из кармана смартфон. Но индикатор свидетельствовал об отсутствии сигнала.

– Не работает, – расстроено пробурчала я.

Тут в комнату полился солнечный свет, когда Олег распахнул дверь. Я двинулась за ним. И мы попали в помещение побольше. Тоже заброшенное, со слоями пыли на полу и мебели. Но хоть бывшее жилым. Правда, обставленное в старинном стиле. Домотканые ковры и покрывала, связки трав на стенах, вышитые вручную картины, потрёпанная временем деревянная мебель, на которой ещё виднелись некогда яркие цветные узоры.

– Где мы? В какой-то деревне? Как мы вообще могли тут оказаться, если только что разговаривали во дворе дома?

– Я так предполагаю, мы в избушке прежней Бабы Яги, – Кощеев оценил задумчивым взглядом стоящую в углу... ступу. Настоящую! – Дядя Игорь, судя по всему, наследник стража равновесия. Проход в мир открылся, баланс нарушился и понадобилось его участие. Своих Кощей и Яги у них не было, либо они погибли. Вот и привели наследников. Только не могу понять, что случилось с нашими родителями? И почему титулы сразу сняли?

– Так, Кощеев, меня больше интересует, почему это ты в курсе всего? – подозрительно осведомилась я.

– Не так уж и много я знаю. Только то, что дедушка рассказывал. Отцу вообще всё равно. Путь-то в сказочный мир был давно закрыт.

– Я всегда знала, что ты фрик, а оказалось...

– Из-за тебя надо мной издевались до третьего класса, – внезапно зло рыкнул он, порывисто ко мне развернувшись. – За то что попытался поговорить с тобой о магии. Ты тоже могла колдовать, но выставила меня перед всеми психом.

– Я, правда, думала, что ты псих, Кощеев, – пролепетала, пребывая в замешательстве.

Олега все обожали: учителя, одноклассники. Все без исключения. Ему всё давалось без труда: лучшие места, высшие оценки по предметам, самые красивые девочки. Признаться, я не помнила тех времён, когда его гнобили. И, естественно, забыла, что это происходило по моей вине.

– А сама скрывала свои странности. Ты могла подтвердить, что тоже можешь использовать магию, но промолчала.

– Я не могу, Олег. Иногда выходили странности, но я их игнорировала, – встряхнув головой, махнула на него рукой. – Хватит сопли на кулак наматывать. От тебя никак не ожидала. Пошли на улицу, посмотримся. А ты пока колись, что за история с Ягой и Кощеем. И какое к ним имеют отношение наши родители?

Кощеев недовольно поджал губы и отвернулся от меня, первым направившись в сторону входной двери. Та поддавалась с трудом. Нам пришлось сначала сломать заржавевший замок и потом хорошенько на неё налечь, чтобы выбраться наружу. Но никто не ожидал, что за ней нас ждут ступени. Громко вскрикнув, мы вывалились наружу и покатались вниз, сажая шишки и синяки, пока наш полёт не прекратился. Голова кружилась, тело болело. Я приподнялась, оглядывая окружающий нас лес, с запозданием осознав, что разлеглась на распростёртом на травяном настиле Олеге.

– О, спасибо, хоть какая-то от тебя польза за столько лет знакомства.

– Слезь с меня, Гадкина, – прошипел он, болезненно скривившись.

– Как скажешь, – я скатилась с парня и поднялась на ноги.

Как выяснилось, летели мы прилично: метра три вниз по деревянной лестнице. Небольшая избушка с соломенной крышей стояла на каких-то белых столбах. Но стоило приглядеться к ним внимательнее, как стало ясно, что никакие это не столбы, а самые настоящие куриные ножки. Точнее скелет ног. Конечности избушки Бабы Яги тоже пришли в упадок.

– Мамочки, Олег, это ведь взаправду?

– Избушка на костлявых ножках? Да, я тоже это вижу.

Некоторое время мы ошеломлённо молчали, рассматривая представшую картину. Мне было ещё сложно принять факт существования Бабы Яги, Кощея и прочих сказочных персонажей, но костлявая избушка постепенно развеивала скепсис. Либо я лежу в больнице с черепно-мозговым и наблюдаю глюки, либо это всё происходит на самом деле. И если второй вариант верен, то попали мы не по-детски. Одни в незнакомом лесу, без какой-либо информации о мире. Хотя... один источник жизненно важных сведений всё же имеется.

– Кощеев, объяснения мне, живо. Иначе я за себя не ручаюсь.

– А вежливо ты просить умеешь, Гадкина? – язвительно осведомился он. – Да и что ты мне сделаешь?

– Ты действительно хочешь это выяснить? – зловеще уточнила я, посмотрев на него с вызовом.

– Удиви меня, – блондин вскинул подбородок и скрестил руки на груди, ожидая моих дальнейших действий.

– Ну... ладно, – я подлетела к парню и как следует зарядила ему ногой по щиколотке, а стоило ему чуть присесть, как я растрепала его идеальную причёску.

А то искупался в пыли, но выглядит лучше, чем я при параде.

– Да ты... – злобно зыряка, Кощеев прохромал от меня подальше.

Я же довольно наблюдала беспорядок на его белобрысой голове, который через пару мгновений вновь выстроился в идеальную причёску.

– К-как ты это делаешь? – я просто задохнулась от шока и немного от расстройства.

– Магия, – на его лице появилась улыбка, которой самое место на первых страничках журналов, а не в лесу.

– И ты всегда ей пользуешься? Для причёски? Серьёзно, Кощеев? Столько возможностей, а ты растрачиваешь свои способности на модную чёлочку?!

Это просто не укладывалось в голове!

– Какие возможности? – саркастически фыркнул он. – На Земле магия просто пшик. Накапливается. Можно раз или два в месяц использовать на что-то крупное. Либо постоянно на вот такие мелочи. Президентом с магией не стать. Ни на Земле, ни здесь. Тут таких хватает.

– И как ты обычно её использовал?

Теперь его успехи, которые раньше бесили до зубовного скрежета, вызывали массу подозрений. Всё, чего я добивалась упорным трудом, к нему буквально летело в руки. Он был недостижимой планкой, через которую я всю жизнь пыталась перемахнуть. Умнее, быстрее, популярнее. Даже волосы у него лучше и улыбка лучезарнее.

– Ты хоть раз видела меня с плохой причёской? – он весело поиграл светлыми бровями.

– Придурок ты, Олег.

– А ты та ещё лохушка.

– Хватит мне зубы заговаривать. Рассказывай уже, что происходит, – потребовала я, вновь двинувшись на него.

– Ладно-ладно, – он примирительно выставил перед собой ладони. – Мне и самому мало известно. Раньше этот мир был открыт. Не знаю, как он правильно называется, дед называл его Сказочным. Думаю, ты понимаешь, почему.

– Да уж, – подтвердила я, вновь бросив взгляд на костяные ножки избушки.

– Мир был открыт, а у Яги имелся ключ, которым она могла создавать проход в параллельный.

– На Землю?

– Ты не такая и тупица, – похвалил он меня и тут же предпочёл отбежать подальше, чтобы не схлопотать по слишком умной черепушке. – Местные гоняли на Землю. Дед не знает, что произошло, но в какой-то момент мир просто закрылся, и все, кто не успел вернуться, остались на Земле.

– И?

– Что и?

– Это всё, хочешь сказать?

– Настоящим Кощеем был мой прапрапрадед. Он рассказал эту историю сыну, тот своему. Глухой телефон, в общем. Я только знаю, что в этом мире обязательно должны быть Кощей, Яга, Лесной царь и, может, ещё кто, кого я не запомнил. Мир открылся, потребовалась им замена, и вызвали нас. Хотя по логике, должны были родителей.

– Родителей, – эхом повторила я за ним. – Маму...

Поверить в то, что наш род берёт начало из сказочного мира от самой Бабы Яги, было непросто.

– Но титулы же сняли. Может, из-за них?

– Не знаю, Наташ, – Олег растерянно растрепал волосы, но те пробыли в беспорядке недолго.

Давно он не обращался ко мне по имени. Дела наши совсем плохи...

– Но ты же магией владеешь. Может, попробуешь вернуть нас домой? – попросила я жалобно.

– Это могла Яга, с помощью специального артефакта. Я же говорил, – фыркнул он, снова становясь язвительным Кощеем Бессмертным. – Но раз просишь, щас сколдую.

Он вдруг приблизился, щёлкнул надо моей головой пальцами. Корни волос зашевелились. Причём, сначала не от ужаса. Заколка просто не выдержала и отлетела прочь, когда шевелюра окончательно взбунтовалась. Мои волосы рассыпались по плечам и начали быстро расти, пока не рухнули шикарными локонами на траву.

– Кошеев! – прорычала я бешено.

– Упс... – он виновато улыбнулся, взглянув на свои ладони. – Здесь магия мощнее.

– Упс? Упс?! Я теперь гребенная Рапунцель!

/Кощей/

– Или Годива, – расхохотался я, наблюдая, как Наташка смешно кривится и пытается не наступить на кончики волос под ногами.

– Молчи, придурок! И больше не маши возле меня своими кривыми ручками. А то и одежды лишишь.

– Будто на тебе её много, – закатил я глаза.

У нас в городе стояла жара. Я сам в бриджах и футболке. А на Наташе, если очень грубо, было всего две тряпочки. Свободные джинсовые шорты с дизайнерскими дырками и синяя футболка, которую она завязала узлом, открывая вид на подтянутый живот. Правда, отросшие волосы теперь скрывали соблазнительное тело.

– Горе-волшебник несчастный, – пробормотала она под нос, вскинула подбородок и демонстративно от меня отвернулась.

Подобрав волосы с травы, она зашагала в сторону дома. Я поспешил за ней и прихватил волочащиеся за ней золотисто-русые пряди, которые она не смогла подхватить.

– В доме может найтись что-то полезное. Карта, книги я вроде видела. Может, местный телефон?

– Это вряд ли.

– Забыла, что ты у нас всезнайка...

– Пф, это ты у нас занудная заучка.

– Не всем же в руки летят хорошие оценки сами собой. Кто-то на них пашет.

– Да ладно, тебе большинство оценок ставили за длинные ноги и ресницы.

– Не придумывай, Кошечев, – фыркнула она, даже не взглянув на меня.

А ноги и ресницы у неё действительно длинные. В школе за ней бегали все парни, пытались ухаживать, а она только нос кривила и учебниками отмахивалась. Выбрала в итоге этого качка Егора. Правда, мышцы он нарастил уже после школы, а был тихим спокойным парнем. Но я всё равно считаю, что в таком разнообразии и с такими данными она могла бы выбрать кого получше.

Мы вернулись в избушку прежней бабы Яги, намеренные отыскать хоть какую-то информацию о мире, в который попали. Но первым делом всё же нашли ножницы. Я предлагал свои услуги парикмахера, но Наташка посмотрела на меня как на душевнобольного и принялась кромсать своё внезапно обретенное богатство сама. Выходило довольно криво, но я старался не смеяться слишком громко. В конце концов, это мой косяк. Магия в этом мире будто вообще не требует усилий и рвётся наружу, как кипяток из прорванного крана. На Земле любое колдовство даётся ценой максимальной концентрации, особенно на этапе обучения, но зато может здорово облегчить жизнь.

– Вот теперь гораздо лучше, – изрекла Наташа, взъерошив светлые волосы.

Те встопорщились, но снова вытянулись, лоснясь блеском. Магия работала.

– Если не удастся отсюда выбраться, сможешь рекламировать местные шампуни.

– Выберемся, – прорычала она упрямо.

– Зачем? Здесь есть магия.

– Потому что моя жизнь там, Бессмертный. Если хочешь, оставайся, хоть перестанешь мелькать передо мной на лестничной площадке, – эффектно взмахнув волосами, она двинулась к стеллажу с книгами.

Мне оставалось только провожать её подтянутую задницу недовольным взглядом.

Продолжая привычно перебрасываться колкостями, мы принялись перебирать скарб прежней хозяйки. К сожалению, человеческая нога здесь не ступала несколько сотен лет, потому книги буквально рассыпались в руках. Страницы более уцелевших были почти нечитаемы. Так что за полчаса изучения мы лишь надышались пылью и чуть не разругались.

– О, нашла что-то, – внезапно заявила эта заноза, вытаскивая рулон пожелтевшего пергамента из-за стопки истлевших книг.

Страхнув пыль с древнего листка, она развернула его. Приблизившись, я тоже наклонился, приглядываясь к записям, выведенным красными чернилами. Нос защекотал свежий

аромат духов Наташи. А повернувшись, я уткнулся носом в её щёку и физически ощутил, как напряглось тело девушки. Она развернулась, недовольно наморщив нос. Только голубые с золотистыми искрами глаза смотрели с изумлением. Красивые. Такие же у её мамы, тётки Насти. Она добрая, не то что дочка. Кормила меня пирожками, когда отец задерживался на работе. Она же успокаивала меня, когда Наташка высмеяла меня перед всем классом. А я просто хотел поговорить, ведь встретил другого мага. Наивный мальчишка. Стыдно вспомнить, как я тогда ревел. Отец зашивался не работе, ему было не до незначительных на его взгляд проблем ребёнка, и только тётка Настя меня поддержала. Где же она теперь? И где отец? Если их и не перетянуло на эту сторону, они, наверное, очень волнуются. Что бы я ни говорил Натке, я тоже хотел вернуться. Здесь масса возможностей, но и там мне жилось неплохо. Учёба в престижном ВУЗе, верный друг, внимание классных девчонок и вечная врагиня, которая не даёт скучать. Она, правда, никуда не делась.

– Хм, не знала, что у тебя остался шрам, – пробормотала Ната, вновь отворачиваясь от меня.

– Он незаметный, – я мимолётно коснулся кончиком пальца переносицы, несколько удивлённый тем, что она помнит эту историю.

Лет в восемь я неудачно упал на площадке в нашем доме. Тётка Настя с Наташей тогда отвезли меня в травмпункт. Признаться, я думал, мы с ней после этого подружимся, но между нами ничего не изменилось.

– Угу, – буркнула она, вчитываясь в строчки. – Странно так, не русский, а понимаю. Правда, какая-то белиберда.

Наташа произнесла первое слово из свитка. Но... его запыкало, как мат по телевизору. Вроде открыла рот, а прозвучал только тонкий сигнал.

– Что это было?! – нахмурилась она.

– Дай-ка мне, – забрав у неё свиток, я произнёс вслух следующее слово, но и оно утонуло в пронзительном звуке.

А потом вдруг резко подул ветер, прогремел гром, даже лучи солнца, проникающие сквозь грязные окна, померкли. Мебель затряслась, ярко вспыхнул свет, сквозь который начали проявляться очертания человеческой фигуры.

– Что это?! – испуганно прокричала Ната, судорожно вцепившись в мою руку.

– Цензура?! – в полнейшем шоке предположил я.

Свет развеялся, и нам предстала возможность увидеть, кто же нас так напугал. Это оказалась приятной наружности старушка. Седые волосы собраны в аккуратную высокую причёску. Милое платье чёрного цвета под горло, кружевное жабо...

– Кто тут нарушает закон о чистоте языка? – строго осведомилась она, посмотрев сначала на меня, потом на Нату льдисто-синими глазами.

– Вы можете пояснить, какой закон мы нарушили и что нам за это будет? – вежливо поинтересовался я, улыбнувшись самой очаровательной улыбкой из своего арсенала.

– Не стройте мне глазки, молодой человек, я слишком стара для этого, – она пригрозила мне тонким пальчиком в чёрных кружевных перчатках, но мимолётно провела ладонью по виску, поправляя и так идеальную причёску.

– Понимаете, мы не из этого мира и ничего не знаем. Не могли бы вы всё же пояснить? Мы были бы вам очень благодарны, – подключилась Наташка.

– Не из этого мира? – старушка с сомнением пожевала тонкие бесцветные губы. – Что ж, ладно, что у меня своих детей нет? Я богиня равновесия, слежу за соблюдением законов. К сожалению, нарушение законов словесности по решению твоей между прочим дальней родственницы, я должна рассматривать лично.

– Бабы Яги? – Ната, словно примерная ученица, вытянула руки вдоль туловища.

Голубые глаза вспыхнули неподдельным интересом. Она всегда умела заинтересовать учителей своей любознательностью.

– Да, Бабы Яги. Она ввела закон о чистоте языка. Открылись школы, обучали даже сказочных животных. И часть слов была запрещена. Вот этим самым документом, который вы держите в руках.

– Ого! – восторженно протянула девушка, посмотрев на старый пергамент иным взглядом.

– Но я вижу, что вы не унаследовали её титул, хотя должны бы были. Странно, – богиня озадаченно потёрла морщинистый подбородок. – Кто-то обошёл мои же законы.

– Более того, унаследовать титулы должны были наши родители.

– Нет-нет, наследники моложе должны быть в приоритете после долгого отсутствия столпов.

– Столпов?

– Баба Яга, Кощей, Лесной Царь – столпы, которые поддерживают баланс нашего мира. После закрытия дверей баланс нарушился, и... мир уже не тот, – грустно вздохнула она. – Хорошо, что мир вновь открыли. Только кто? Надо разобраться.

Её фигура вновь начала сиять. Богиня явно решила, что выполнила свою миссию. Но мы-то так ничего дельного и не выяснили!

– А может, вы поможете нам вернуться домой? – я сделал несколько шагов вперёд, пытаюсь вновь вернуть её внимание.

– Я – нет. Вам нужна активированная дверь от мира и ключ.

Свет становился ослепительным. Но померк на секунду, чтобы она могла дать последнее наставление.

– Больше матом не ругаться, дети, иначе расщепление, – Цензура вновь погрозила нам пальцем и исчезла.

– Ы-ы-ы! – взвыла Натка. – Ничего полезного не сказала.

– Узнали, что нам нужна дверь от мира, разве что, – пожал я плечами, раздосадованный не меньше неё. – И ключ.

– Знать бы, что это и где находится.

– Будем искать другие источники информации. Нужен город, деревня. Что угодно. Уж там никто не исчезнет перед носом.

– Мы не знаем, куда идти, – Наташа начала расхаживать из стороны в сторону, задумчиво хмуря лоб и каждым шагом поднимая в воздух клубы пыли. – Не знаем, как далеко город или деревня. И не в курсе местных законов. Вдруг тут на каждом шагу паспорта проверяют, а у нас ничего нет. Загнем в тюрьму, и с концами.

– Но и сидеть здесь глупо. Мы просто умрём с голоду. Не знаю как ты, а я охотиться не умею, и вряд ли еда сохранилась в доме в съедобном виде.

– Тоже верно, – расстроено вздохнула она, почесав кончик носа, и звонко чихнула.

– Но вообще, надо бы и чердак осмотреть. Может, там что важное. Да хоть та же дверь.

– Как-то страшно. Вдруг там привидение или мумия прежней Бабы Яги? Дверь-то изнутри была закрыта.

– Так это даже хорошо, – рассмеялся я, гордо выпятив грудь. – Я ж Кощей, считай некромант. Оживим её и обо всём расспросим.

– Ты сейчас серьёзно? – голос её понизился до шипящего шёпота.

– Вполне, – закивав своим мыслям, я направился обратно в кладовку, куда нас забросил страж равновесия.

Интересно, возможно ли его тоже как-то вызвать, как Цензуру бранными словами? Он-то умеет путешествовать между мирами и мог бы нас подбросить обратно. В конце концов, может, он уже протрезвел? Хотя трезвым я его ещё не видел.

– О, кстати, может, получится как-то оживить куриные ножки? – Натка быстро меня нагнала, но не спешила бежать вперёд.

Я сбился с шага от её заявления. Предложение о воскрешении прозвучало, чтобы её попу- гать. Но я как-то запамятовал, что Натка не из пугливых и часто без тормозов.

– Даже не знаю... – проурчал я с сомнением.

– Что значит не знаю? Назвался Кошечем Бессмертным – иди воскрешать трупы, – изрекла она, похлопав меня по плечу.

Наверное, в знак поддержки. Я не разобрался, ругал себя за глупость, которую ляпнул. Теперь придётся оживлять для Наташи её избушку. Чего только не сделаешь ради девушки, в которую влюблён с первого класса.

Глава 2

/Яга/

Ни в кладовке, ни на чердаке мумий прежних хозяев не нашлось. Кажется, Кощей обрадовался этому даже больше меня. Впрочем, и ничего по-настоящему полезного мы не отыскали, только надышались пылью, собрали своими безупречными причёсками всю паутину и чуть не переломали себе ноги, передвигаясь в лабиринтах этой рухляди. Нет, на самом деле здесь было много интересного. Старинная мебель, музыкальные инструменты, даже затесался саркофаг, похожий на египетский, пустой, само собой. Одежда, доспехи, оружие, как ни удивительно, в прекрасном состоянии. В самом дальнем углу нашлась и дыба, что ещё больше понизило градус нашего не самого отличного настроения.

– О, смотри, красиво, – я вытянула из-под горы тряпок шкатулку, на которой в идеальном состоянии сохранилась искусная резьба, изображавшая смешные сцены.

На одной медведь трётся щекой о шкатулку. На второй вытаскивает из неё зеркальце и довольно скалится своему отражению. А на третьей прекрасная девица громит всё в своей комнате, видимо, потеряв это самое зеркало.

– Рухлядь, – вынес вердикт Олег, мельком взглянув на мою находку.

– Ничего ты не понимаешь, красиво же, – я отвернулась от вредного парня, прижав к груди шкатулку.

Внутри что-то перекаатилось с глухим звуком. Я приоткрыла крышку и обнаружила в ней золотое кольцо с красным камнем.

– Вот, смотри, а ты говоришь рухлядь. Теперь, можно сказать, у нас есть деньги. Если отыщем ломбард.

Оценив взглядом колечко, я надела его на палец, любуясь явно драгоценным блеском. А камень в нём вдруг сверкнул ярким светом. Мою фигуру окутало золотистое сияние и сразу же пропало.

– Что это было?

– Мы в волшебной стране, Гадкина. Нечего надевать на себя что попало. Сними сейчас же.

– Ладно, – выверты кольца настолько выбили из колеи, что я даже не стала спорить.

Вот только волшебная драгоценность накрепко приклеилась к пальцу.

– Не снимается.

– Чего?

– Не снимается, говорю. Застряло. Может, я это, отекла от страха?

– Мозг у тебя отёк! Зачем вообще надела? – раздражённо прорычал Кощеев.

– Откуда же я знала?

Он потянулся к моим рукам, но я оттолкнула его и двинулась дальше по чердаку. Сама как-нибудь разберусь.

– Обиделась что ли? – донеслось в спину, но я не ответила, залюбовалась гильотиной.

Вот зачем она была нужна Бабе Яге? Чем она тут занималась? И вообще, местные столпы добрые или злые? Может, я унаследовала титул злодейки? Тогда дыба и гильотина вполне объяснимы. Но это означает, что местным вряд ли придётся по душе возвращение Яги. Мда, попала...

– Ладно, пошли вниз. Тут один хлам, – подытожил Кощеев.

Прихватив один из мечей в кожаных ножнах, он зашагал на выход.

– Это-то тебе зачем? Чтобы самоуничтожиться?

– На всякий случай. Вдруг на разбойников наткнёмся.

– Ты типа умеешь с ним драться?

– Я умею эффектно с ним выглядеть, – огрызнулся он.

– Ну да, ну да, – хихикнула я, но тоже прихватила с собой кинжал.

Какое-никакое оружие. Мало ли, неизвестно, сколько мы проведём в лесу. Нож в походе нужен всегда.

Спустившись вниз, мы отряхнули одежду и волосы от пыли, после чего, не сговариваясь, направились к входной двери.

– А ты как воскрешать будешь? Нужен какой-то ритуал? Особенная фаза луны? Кровь девственницы?

– Свою хочешь предложить?

– Если надо, чего бы нет? – пожалала я плечами, стараясь хотя бы выглядеть уверенно.

Казалось, как только Олег Кошечев на моих глазах воскресит избушку, мой мир окончательно перевернётся.

– Как только понадобится, буду иметь в виду тебя, – буркнул он хрипло и прочистил горло. – Так, ладно, я никогда этого не делал, но очень постараюсь.

– Никогда не делал? Но ты так уверенно заявлял...

– Где бы я на Земле занимался воскрешением трупов?

– Я не про практику. Я думала, ты заклинания нужные изучал, – пояснила и, приблизившись, постучала кулаком по его лбу. – Кошечев, я передумала, лучше не надо.

– Не-не, сейчас будет тебе средство передвижения. Самое крутое в мире.

Олег сложил вместе ладони и потёр их между собой. А потом присел, положив их на пол. Его кожа засияла зловещим голубоватым светом. Избушка затряслась. Послышался какой-то скрип.

– Получается, – обрадовалась я, приглядываясь к сосредоточенному лицу Олега.

Тут дом резко трянуло. Я вцепилась в то, что первое попало под руки. В Кошея. И мы кубарем покатались по полу, пока не наткнулись на шкаф с книгами. Тяжелые томики рухнули нам на макушки, добавляя новые шишки к имеющимся. А землетрясение местного масштаба продолжалось. Куриные ножки несли избушку в неизвестном направлении, намеренные поставить новый мировой рекорд по скорости бега.

– Как ей управлять?! – проревела я, продолжая цепляться за Олега.

– Не знаю! Ты же Баба Яга!

– Я не баба! И даже не Яга!

Наверное, этот момент стоило обдумать до воскрешения избушек...

– Берегись! – Кошечев на реакцию никогда не жаловался, вот и сейчас, когда во время очередного кульбита дома на нас поехал стол, он вовремя перекатился в сторону, утягивая меня за собой.

Только если при полёте с лестницы, мне подфартило оказаться сверху, то сейчас придавило меня.

– Тяжёлый, – просипела я, завозившись под ним.

– Надо сваливать! – Олег вскочил на ноги, подавая мне руку.

Фыркнув под нос, я поднялась сама. И вовремя, нас теперь решил придавить комод. Мы отпрыгнули в сторону, уклоняясь от атаки взбесившейся мебели, молча переглянулись и устремили взгляды к двери.

– Быстрее! – Кошей схватил с пола свой меч и рванул к выходу.

Мой кинжал куда-то пропал, зато шкатулка нашлась у шкафа. Быстро подняв её с пола, я побежала за парнем. Избушку продолжало мотать, пол уходил из-под ног. Так что наш побег больше напоминал бешеную чечётку. Дверь то открывалась, то захлопывалась. Олег поддерживал её, пропуская меня вперёд, потом выскочил следом за мной. В этот момент избушка споткнулась, и я только чудом сумела ухватиться за перила крыльца и даже вытянуть руку, чтобы не лишиться напарника по несчастью. Шкатулка рухнула на пол, и её пришлось придержать

выставленной ногой. Кощей вцепился в мою ладонь, припал на одну ступеньку, чуть не полетев вниз по лестнице. Широко распахнутые голубые глаза сосредоточились на моём лице. Он молча кивнул в благодарность.

– Что дальше? – прокричала ему, пытаясь перекрыть грохот костлявых ног.

– Не знаю, – он напряжённо огляделся.

Но вокруг виднелись только верхушки деревьев, которым тоже доставалось от воскрешённой избы.

– Там, кажется, что-то есть! – Олег указал куда-то в сторону.

Я проследила за его взглядом и тоже увидела отсвет вдаль и будто шпиль здания.

– Надо прыгать! – решительно заявил он.

– Ы-ы-ы! – провыла я, стиснув челюсть. – Самоубийственное предложение!

– Я подхватываю магией! Идём!

– Ты уже доколдовался, – пробормотала я под нос, но кивнула парню.

Всё равно нужно что-то делать. А в городе могут найтись все ответы.

Олег начал спуск по лестнице. Я подхватила свою шкатулку и зашагала следом, крепко держась за оказавшиеся весьма хлипкими перила. Позади раздался очередной грохот двери и странный скрежет.

– Кощеев! – прокричала я испуганно, бросив взгляд за плечо. – Комод решил последовать за нами!

– Бежим! – глаза Олега расширились от испуга.

Больше почти не держась, мы рванули вниз, каким-то невероятным образом умудряясь не слететь со ступеней. Комод же накренился и тоже начал разрушительный спуск, который мог завершиться для нас плачевно.

– Прыгай! – не дожидаясь моей реакции, Кощеев схватил меня за руку и сиганул в зелёную листву деревьев.

Ветки ударили по лицу. Послышался треск и шелест. Мимо пронёсся комод, круша всё на своём пути. Но потом падение вдруг замедлилось. Олег притянул меня к себе и обнял, аккуратно опуская нас вниз.

– Есть от тебя всё же толк... – прошептала я, тяжело дыша, и подняла взгляд к его сосредоточенному лицу.

Кожа его будто побледнела, глаза пылали синим огнём, ярче обозначились скулы, на щеках напряглись желваки.

– Отпустить тебя что ли? – проворчал он, и его губы скривились в ехидной улыбке.

– Только попробуй... ай!

Кощей действительно отпустил. Секунда падения завершилась приземлением на траву. Я пошатнулась на слабых ногах, посмотрела на парящего в метре от земли парня. А потом вцепилась в его лодыжку и резко дёрнула смеющегося Бессмертного вниз. Он охнул и рухнул на траву рядом со мной. Только на задницу.

– Гадкина, – процедил он зло, приподнялся и вытащил из-под себя глиняную миску.

Комод падения не выдержал и разбился, разбросав вокруг содержимое.

Продолжая кривиться, Кощей поднялся, размял спину, осматриваясь. Потом направился к своему мечу, лежащему в отдалении. Жаль, что мой кинжал потерялся. Я спасла только шкатулку, даже не знаю, зачем в неё вцепилась. Наверное, из-за Олега, вечно он издевается.

– О, Натка, смотри, – парень поднял с травы какую-то тряпку, развернул её и продемонстрировал мне. Это оказались кружевные панталоны. – Как раз для тебя. А то гоняешь полуголая.

– Сам ты... – прошипела я, зло прищурилась. – Они тебе больше пойдут.

Видимо стресс сделал своё дело. Но я так разозлилась. Мы тут неизвестно где, а он со своими шуточками.

Тут штаны исчезли из его рук и волшебным образом оказались на нём. А вот его брендовые брючки пропали. Прикрыв рот ладошкой, я сначала очень удивилась, но следом тут же расхохоталась.

– Ну, Гадкина, – выдохнул Олег и направился меня душить.

Я так смеялась, что не смогла убежать. Он быстро нагнал, повалил меня на траву и не успокоился, пока не натянул штаны на меня. А я настолько обессилела после сумасшедшего бега и хохота, что толком и не сопротивлялась.

– Твои брендовые трусы не лучше! – я уже задыхалась от смеха, рассматривая голые ноги парня, ну и чёрные боксёры.

Он что, подкачался за лето?

– Налюбовалась? – Олег недовольно скрестил руки на груди. – Брюки мне верни!

– Щас попробую, – улыбнулась, приняв требование с воодушевлением.

Ведь выяснилось, что я не фрик и не сумасшедшая, а волшебница!

– Нет, стоп, – опомнился он, но поздно, я уже мысленно поднапряглась, стараясь воплотить желаемое в жизнь.

Только немного криво. Футболка Олега тоже исчезла. Но я хоть выяснила, что он действительно подкачался.

– Упс...

– Ну что, отомстила, Гадкина? – прошипел Кошечев так злобно, что возникло желание поинтересоваться, не затесались ли в его родословную ещё и какие змеи.

– Да я случайно, – губы подрагивали, хотелось расхохотаться от абсурдности ситуации и нервного напряжения.

Боже, мы ведь действительно в другом мире, вдали от дома. Наследники Бабы Яги и Кошечья Бессмертного. И оба обладаем магическими способностями. В это верилось с трудом даже после бешеной скачки на оживлённом скелете избушки на курьих ножках.

– Случайно лишила меня всей одежды? – теперь Олег рычал, забористо так, кровожаденно.

– Почему всей? На тебе вон трусы остались, носки и кросы.

– Т-только не тыкай в них пальцами, а то тоже исчезнут, – он погрозил мне кулаком.

Я сделала вид, что прониклась, но вновь принялась разглядывать грудь своего врага номер один. Впрочем, других врагов у меня нет.

– Слышь, Кошей, а это у тебя откуда?

– Что? – буркнул он, разглядывая валяющийся вокруг хлам.

Одежда вокруг имела, но женская. И не просто женская, а старушечьего фасона. Ещё и половина была знатно поедена молью.

– Ну вот эти на животе... – промямлила я, начиная осознавать, о чём спрашиваю.

– Мышцы что ли? Как в зал начал ходить, так и появилось, – огрызнулся он, но чертыхнувшись, посмотрел на меня с недоумением. – А что, нравится?

В этот момент ему стоило рассмеяться в своей самоуверенной манере, поделиться успехами в прокачке задницы и посоветовать мне тоже заняться фигурой. Но, кажется, я сумела его сильно удивить.

– Не, просто я думала, ты задохлик, – небрежно пожала я плечами. – Но это хорошо. Защищать меня будешь, если кто опасный встретится, ты же вон какой... кхм... рельефный и наверняка сильный.

Он как-то неопределённо кивнул и провёл ладонью по плоскому животу с ярко очерченными «кубиками». Я себе хотела такие же. Но Егор говорил, что девушка должна быть мягкой, а не накачанной. С этим я не спорила, потому отдавала предпочтение танцам.

– Так, с одеждой надо что-то делать, – хлопнув в ладони, я поднялась на ноги.

Стащила с себя панталоны, подняла с земли свою шкатулку и зажмурилась, очень-очень пожелав вернуть Кощею одежду.

Не то, чтобы пеклась о его здоровье, хотя и продуть может выставленное на всеобщее обозрение. Но нам нужно в город, а голый парень привлечёт слишком много внимания.

– Ты что снова творишь? – опасливо уточнил Олег.

– Одежду тебе создаю.

– Давай не надо, Нат, я лучше как-нибудь сам. Колдунья из тебя... неопытная.

– Откуда же опыту взяться? – открыв глаза, я смерила парня предупреждающим взглядом. – Это ты всю жизнь практикуешь. Признай, потому тебе выпадают на экзаменах самые лёгкие билеты?

– Но учу-то я всё, – пожал он плечами, и тут его лицо изменилось, а взгляд сосредоточился на моих руках.

Я посмотрела вниз. Шкатулка приоткрылась, и из неё выглядывала джинсовая штанина. А стоило открыть крышку, как наружу полезла одежда. Джинсы, трикотажное поло, пиджак и... трусы. Ещё тёплые. Поняв это, я выронила всю охапку на траву.

– Будто с кого-то снято, – пробормотал Кощеев присев возле одежды. – Странная шкатулка. Сначала то кольцо, теперь одежда явно с чьего-то плеча.

– Думаешь она приносит чужие вещи? – я вновь с интересом оглядела своё приобретение. Резьба на ней приобретала новый смысл. – А скейт мой можно? – спросила робко.

– Скейт тебе зачем?

– Для проверки, – сердито насупилась я. – И мне с ним спокойнее.

– Да, на скейте ты богиня, – мечтательно ухмыльнулся Кощеев, и мы оба кашлянули, ведь не ожидали подобной фразы.

Правда, мы быстро отвлеклись, потому что дверцу шкатулки что-то подтолкнуло с той стороны. Обрадованная, я распахнула её. Но там был не скейт, а... совок для сбора пыли.

– Кажется она не знает таких слов и может принести только что-то из этого мира.

– А джинсы тогда откуда? И трусы с авокадиком?

– Хм, не знаю, – Олег задумчиво почесал макушку. – Может, призвало не только нас?

Мысль заставила обоих насторожиться. Мы многозначительно переглянулись. На одежду отца Олега внезапный набор не походил, и уж точно авокадовые трусы не из гардероба мамы. Тогда кого ещё могло прихватить и по какой причине? Либо мы просто неправильно понимаем принцип работы шкатулки. И так просто не разобраться. Мы ничего не знаем об этом мире, а обследование дома Бабы Яги не принесло никакой информации. У нас были только шкатулка, меч, куча хлама, странное кольцо, чужая одежда и совок. Хоть бы где книга полезная завалилась.

«С заклинаниями. Как у настоящей ведьмы», – мысленно подколола я саму себя.

– Гадкина! – рыкнул Кощей.

А я так глубоко ушла в свои мысли, что вздрогнула от испуга. Олег снова смотрел на шкатулку.

– Ой, – опустив голову к шкатулке, я с обречённым видом вздохнула.

Внутри находилась книга. Взяв её, я осторожно погладила явно древнюю кожаную обложку и открыла. Книга моментально увеличилась в размерах в три раза, напоминая массивные древние гримуары из фэнтези-фильмов.

– Гадкина, что это за книга?

– Сейчас выясню, – я пролиставла первые страницы до названия и гулко вздохнула. – Закон мироздания.

– Пока два-два. Ничья, – как-то обречённо пробормотал Кощеев.

– А в чём соревнуемся? – так же расстроено уточнила я, отодвигаясь от книги, которую мы свистнули у... Бога?!

– В дурусти, Натка, в чём ещё?

Спорить было бессмысленно, мне уже можно писать краткую памятку попаданца о том, чего не стоит делать, когда тебя переносит в другой мир. А уж последнее что-то за гранью добра и зла. Но, может, это название у книжки такое, а внутри это обычный справочник?

Я робко перелистнула пару страниц. Запись велась на том же незнакомом языке, но я его понимала. И говорилось здесь о сотворении мира. Мамочки... Мы действительно украли очень важную книгу. Надеюсь в мире ничего не сломается оттого, что она попала к нам в руки.

– Олег, нам надо вернуть её.

– Кому? – Кощев уже забыл о книге и пытался поместить свой зад в новые джинсы.

Обычно он носил более свободные фасоны и потому выглядел непривычно. Но не нелепо. У него оказались ровные стройные ноги. Редкость для многих мужчин. Так странно, этого я тоже раньше не замечала. Как и широких плеч, подтянутости фигуры, приятной внешности. Наоборот, раньше он меня бесил одним своим фактом присутствия в одном со мной городе. И при этом он всегда был рядом. То мы столкнёмся на лестничной площадке, то возле кабинета, то у аудитории, то вообще в парке или кафе. Светка, моя лучшая подруга, даже подшучивала надо мной. Мол, Кощей влюбился и преследует. Но такие предположения в прошлом вызывали у меня рвотные позывы. А сейчас... просто неверие. С чего бы ему влюбляться? Я всегда была с ним груба.

– Ну, как? – Олег развёл руками в стороны, демонстрируя новый образ.

– Тебе идёт, – отвернувшись от него, я захопнула божественный талмуд.

И книга сразу уменьшилась до нормальных размеров. Я подняла её с земли и прижала к груди. Буду охранять как зеницу ока и никому не отдам. Ни за что на свете. Нужно найти хозяина.

– Я не ослышался? Не станешь издеваться? Смеяться над короткими штанишками?

Штанины действительно были коротковаты, но сейчас это даже модно. Правда, на Земле, а не здесь.

– Но тебе правда идёт, – я вновь оглядела озадаченного парня. – Давай соберём полезные вещи и в город. Уже темнеет.

– Это просто облака набежали, – пробормотал он, сунув руки в карманы. – И тебе так нравится?

– Ты всё про одежду, Кощев? – фыркнула я. – Не переживай, скоро мы обязательно найдём кого-нибудь, кто будет вздыхать над твоей чёлочкой.

– Да не надо мне никого, – закатив глаза, он вновь принялся осматривать окружающий нас хлам.

К сожалению, ничего полезного здесь не нашлось. Взяв меч, книгу и шкатулку мы двинулись в том направлении, где Олег видел город. Идти пришлось долго. Но хоть природа не чинила препятствий. И мы даже не влипли в новые неприятности, пока выбирались. Вскоре лес стал менее густым, а потом мы вообще вышли к широкой дороге, по другую сторону которой простирались возделанные поля. А вдаль виднелся настоящий город с замком, окружённый крепостными стенами.

– Кажется, прогресс сюда не пришёл, – хмыкнул Кощев, растрепав волосы.

Но те, само собой, вновь сложились в идеальную причёску.

– Тут же магия в ходу, может прогресс пошёл по другому пути, – пожалала я плечами.

Близость города радовала и одновременно пугала. Там могут найтись ответы на все наши вопросы либо новые неприятности.

– А на адвоката я имею права? – послышался знакомый голос. – Или хоть на нижнее бельё?

Мельком переглянувшись с Олегом, мы повернулись. К нам по дороге брело двое мужчин в кожаных доспехах с грозными на вид копьями. А вели они под руки...

– Гарик! Что он здесь делает? – Кощеев откровенно приоткрыл рот от удивления.

Я нервно хихикнула, разглядывая бывшего одноклассника. Костриков Игорь. Он был лучшим другом Олега. Так что ему частенько доставалось от меня, а мне от него. Высокий, жилистый, с ёжиком тёмных волос и бесенятами в глубине зелёных глаз. Он мне даже нравился некоторое время, но рядом всегда крутился Олег, не позволяя лучше к нему приглядеться. А потом за мной начал ухаживать Егор, и остальные парни отошли на десятый план. Хотя теперь я очень об этом жалела и даже не понимала, что в нём находила всё это время.

– Нет, ребят, вы меня так и оставите без трусов? – бедного Игоря тащили под локти, позволяя лишь прикрывать самое ценное носками.

Похоже, вот кого ограбила моя чудо-шкатулка... Оставила бедняге только носки и кроссовки.

– Олег? Наташа? – челюсть Игоря тоже попыталась встретиться с землёй. – Спасите!

Он замахал нам носками. Но Олег закрыл мне глаза ладонью, так что я ничего не увидела.

– Я тебе маленькая что-ли?

– А ну прикройся, придурок, – прорычал Кощеев, но тихо зашипел, когда я вцепилась зубами в его мизинец, и отдернул руку от моего лица.

– У Гарика девушка есть, нечего глазеть, – пояснил он, мотая раненой рукой.

– Да? – удивилась я.

– Да? – вторил мне Игорь, но закашлялся и закивал в подтверждение. – Очень ревнивая девушка.

– Кто такие? – потребовал ответа один из воинов, насупив густые брови.

– Зависит от того, как к таким, как мы, тут относятся, – шёпотом пробормотала я.

– Олег и Наталья Всеволоды. В город идём, – невозмутимо соврал Кощеев. – На нас напали разбойники. Друга нашего похитили и... ограбили.

– Раздели до носков, – подтвердил Игорь, поддерживая быстрый экспромт.

– Мы брат и сестра, – пояснила уже я.

А то придумал... Всеволоды...

– И, кстати, – подлетев к Олегу, я вытянула из кармана его пиджака трусы и направилась с ними к Игорю. – Оденься. Но теперь ты навечно Авокадик.

– Это подарок. Сегодня день стирки, – пояснил он обиженно.

– Авокадик. Смирись, – захихикала я и обратила взгляд к хмурым воинам. – Ну, вы его отпустите? Или в город пойдём рассказывать, как вы плохо дороги охраняете? Среди бела дня разбойники нападают.

– Пусть только срам прикроет, – проворчал второй мужчина. – И вам бы не помешало.

– Конечно-конечно, – заверила я их, хватая под локоть Игоря, как только его освободили.

Ругаясь на молодежь, патруль двинулся дальше по дороге.

– Ну же, рассказывай, как ты сюда попал, – затрясла я Кострикова, стоило лишним ушам отдалиться.

Бедный парень хватался за носки и трусы, пытаясь прикрыться, но меня его проблемы не волновали и не смущали. Я же дитя интернета. Мне было важно выяснить, где находится выход.

– Змей Горыныч он, – схватив за шкуру, Олег оттащил меня от друга.

– Что?! – воскликнула я и затрясла уже Кощеева. – Чего я ещё не знаю?!

Глава 3

/Яга/

- Успокойся, – мягко попросил Олег, высвобождаясь из моей хватки.
- Как тут можно быть спокойной? Ты только что заявил, что Игорь – змей.
- Горыныч, – подтвердил Костриков. – Точнее, потомок Горыныча.

Решив не откладывать в долгий ящик, он начал натягивать трусы. Само собой, я ничего не увидела, потому что главный блюстититель нравственности снова закрыл мне глаза.

– Олег, блин, прекрати, – я отмахнулась от его рук и вперила требовательный взгляд в недовольное лицо Кощея. – Рассказывай!

– Да нечего рассказывать. Среди наших много было сказочных. Нас будто притягивает друг к другу. Вот Светка твоя, например, кикимора.

– Не обзывайся, – сразу вступилась я за подругу, но тут же осеклась. – Как кикимора? Она мне не говорила.

- Она не в курсе, как и ты. Но силу я в ней чувствовал.
- А кто ещё из наших?
- Ну, Ленка Богатова, например.
- Ведьма? – предположила я.
- Ворожея, – усмехнулся он.

Нет, где жизненная справедливость? Светка, самый добрый и весёлый человечек на свете, кикимора. А эта стерва Богатова – ворожея. Разве что взять ворожей из «Скайрима»? Да, так и буду представлять.

– Говорю же, раньше наши спокойно между мирами перемещались, а потом там и застряли все.

– А ты... – я повернулась к Авокадику, но тут над головой что-то пронеслось, привлекая наше внимание. – Это что, ковёр-самолёт?!

Именно это тканое изделие, бодро рассекая воздух, летело в сторону города, неся на себе двух довольных пассажиров.

- Тут таких много летает, – проворчал Игорь. – Я тоже в воздух поднялся и...
- Ты и летать умеешь?!

– И в огромного змея превращаться. Только не в трёхглавого, – подтвердил он. – В первый раз смог взлететь сам. Магия здесь витает в воздухе. Но меня лишили крыльев.

– Чего?! – удивлённо воскликнули мы с Олегом одновременно.

– Оказалось, что без прав тут летать нельзя. И меня за их отсутствие лишили крыльев на месяц.

Если бы был девчонкой, сейчас бы обязательно всплакнул, настолько несчастным выглядел бедный Авокадик. Но как мужик он просто поднял суровое лицо к небу и коротко вздохнул.

– А попал ты как сюда? – задала я насущный вопрос.

– Мы с Ленкой болтали у подъезда, увидели, что возле вас что-то непонятное светится.

Побежали выяснять. Нас и прихватило следом, судя по всему.

– Ещё и Ленка здесь, – буркнула я недовольно.

– Меня в лесу выбросило. Я в небо взлетел, чтобы оглядеться. Так там меня местный регулировщик и поймал. А потом ещё и вся одежда исчезла. Непруха. Кстати, это не мои шмотки на тебе? – подозрительно осведомился Игорь, приглядываясь к Кощею.

– Твои. Натка мою растворила и наколдовала новую. Но так как колдовать она не умеет... – в голубых глазах Олега вспыхнули смешинки.

– Болтай больше, снова покажу, как я умею колдовать.

– И что нам делать? – вздохнул Игорь.

– Снова воровать, судя по всему, – хмыкнула я, демонстрируя ему шкатулку.

А куда деваться? Судя по облачению патрульных, мы будем привлекать много внимания своей одеждой, а кто-то её отсутствием.

Мы отошли от дороги и углубились в лес, где я подробно объяснила шкатулке, что нам нужно. Одежду, с неиспользуемого склада, но по местной моде. А пока я общалась со шкатулкой, Олег пересказал Игорю историю наших злоключений. Ржали на пару и явно радовались встретиться вновь. Друзья со школьной скамьи всё-таки. Я даже завидовала, ведь Света там далеко, но больше радовалась, что она не попала вместе со мной в эти неприятности. А ведь могла. Она иногда заходит ко мне выпить кофе. Так что даже хорошо, что меня уволили.

Шкатулка выдала парням длинные рубахи, а мне платье. Всё белое, украшенное вышивкой, прямо как в старых сказках. Ну и Игорю достались ещё брюки. Он, наконец, мог одеться. К нашему общему облегчению. Олег смотрел на меня волком, стоило мне взглянуть на Игоря. Но авокадовые труссы так смешили, что я не могла сдержаться. Тем более Костриков был в отличной форме. Наверное, ходил с Кошечевым в зал.

Как только переоделись, вернулись на дорогу. Ситуация, конечно, пугала, но про себя я горела от нетерпения. Настоящий магический город, скоро мы его увидим. А там магия, ковры-самолёты, ну и ответы на наши вопросы. Последнее важнее всего.

Вскоре мы добрались до города. Его окружал ров с водой, в которой плавал кто-то плотоядный. Через него перекинулся подъёмный мост, ведущий к крепостным воротам. Здесь выстроилась небольшая очередь. Оказалось, что за вход взимают плату. Денег у нас, само собой, не имелось. Снова пришлось обращаться к шкатулке.

– Ты что заказала? – прошипел мне Кощей, когда я вытянула из магической воровайки разноцветный кошель, набитый монетами.

– Просила монетки с земли или из фонтана, – расстроено призналась я. – Но выходит, что все пожелания не учитываются. И она просто тянет то, что плохо лежит.

– Плохо, Гадкина, плохо.

– Мой кошелек пропал! – послышалось прямо перед нами.

– Упс, – пробормотала я, но спрятать ворованное не успела.

Статная женщина в цветастом наряде восточного стиля обернулась и вперила взгляд в кошель в моей руке.

– Воровка! – обвиняюще воскликнула она. – Стража! Тут воры!

От ворот сквозь толпу к нам сразу же двинулся стражник и ещё один с противоположной стороны моста.

– Попали, – пробормотал Игорь.

– Нет же, он упал, и мы его подняли, – с самой очаровательной улыбкой на губах возразил Кошечев, возвращая женщине украденное.

– Да? – её голос наполнился томными нотками. – Как хорошо, что вы его нашли.

Надо сказать, что дама была старше Кощея лет на тридцать. Фигура давно потеряла аппетитные очертания, в волосах поблёскивала седина. Но это не мешало ей флиртовать.

– Как замечательно, когда такой... – она дёрнула ворот его рубашки и осеклась. – Это же моя вышивка, – заявила она внезапно.

– Наверняка что-то похожее, – возразил Олег, но у женщины было своё мнение на этот счёт.

– Стража! Воры!

***

– Говорю же, это не мы, это шкатулка, – я расстроено всплеснула руками.

– Такие артефакты запрещены, – стражник подтолкнул меня в спину в направлении камеры с металлическими дверьми. Одной из десятка.

– Девушку не трогай, – пророкотал Кошечев.

– Огрызаться мне ещё будешь, – мужчина смерил парня предостерегающим взглядом. Я даже испугалась, что ударит. Насмотрелась фильмов, потому вновь рванула назад и выступила перед Олегом.

– Мы будем жаловаться.

– Воры, жаловаться? – усмехнулся он зло. – В камеру заходите. Живо.

Как-то договориться с представителями порядка не удалось. Нас арестовали там же на мосту и сопроводили в отделение стражи. От ворованных вещей избавили, так что бедный Авокадик снова светил своими весёлыми трусами. А ко мне из-за коротких шорт и открытого живота относились как к проститутке.

– А адвокат? – проворчал Игорь. – Что-то плоховато у вас тут с защитой прав граждан.

– В камеру, – повторил мужчина грозно. – Или сам вас затолкаю.

– Пойдём, Ната, – взяв за руку, Кощеев потянул меня внутрь.

Спорить или вырваться я не стала, последовала за ним. Помещение оказалось маленьким, с двумя койками у стен, топчаном и отхожим местом в углу, от которого доносился не самый приятный запах. И только свежий воздух, входящий из зарешеченного окна, спасал положение. Последним вошёл Игорь, тяжело вздохнул и плюхнулся на койку.

– Давай я тебе одежду отдам, – предложил Олег. – А то светишь тут задом перед Наткой.

– Да не, я уже привык, – откинувшись спиной на стену, он весело улыбнулся. – Или сам хочешь светить перед ней задом?

– Мне на ваши задницы плевать, – пройдясь по камере, я подёргала решётку на окне, оценила вид на внутренний двор тюрьмы, потыркала топчан.

И нашла заточку. Круто. Смогу драться с зеками.

– Ну что, Кощеев, скажешь, что я виновата со шкатулкой? – обернулась к мрачному блондину, сидящему рядом с другом.

А то что-то он подозрительно долго молчит.

– Да нет, мы же не знали.

– И даже не обвинишь в том, что я забрала её из избушки?

– Нет, – меланхолично хмыкнул он, потерев пальцами виски. Я и сама невольно повторила его жест. Голова болела жутко, наверное, из-за волнения. – Без неё мы бы не полюбовались трусами Гарика.

– Говорю же, сегодня стирка, – пробурчал Костриков.

– Что делать будем? – я присела между парнями, ожидая гениальных идей, и не прогадала.

– Ночью взорвём решётку на окне и сбежим, – выдал Кощеев.

– Я в тебе не сомневалась.

– Есть идеи получше? – беззлобно огрызнулся он.

– Взломать дверь и свалить по-тихому, Олег. Пока нас хватятся, потом, может, и забьют на поиски.

– Не успели попасть в этот мир, а уже беглые преступники, – рассмеялся Игорь.

– Ещё не беглые, – напомнила я ему. – Но у нас всё впереди.

– Зато в город мы попали, – криво улыбнулся Авокадик, – бесплатно.

– Хоть что-то, – Олег вдруг поднялся, снял с себя пиджак и протянул его мне. – Надень.

А то тебя тут все глазами облизывают.

– Кошей, это что, проявление заботы? – я театрально приложила ладонь к груди, наблюдая, как сильнее мрачнеет лицо парня.

Но от пиджака отказываться не стала. Во-первых, здесь прохладно, а во-вторых, и сама заметила отношение мужчин к моей одежде. Пока нас вели в участок, успела оглядеться. Девушки здесь одеваются намного скромнее.

– Вы не имеете права! – послышался знакомый высокомерный голос.

– О, Ленка нашлась, – Игорь подлетел к двери и прилип лицом к узкому решётчатому окошку. – Лен, мы тут!

– Игорь, слава богу! – воскликнула она, и послышался лязг дверного замка.

В комнату полился свет из коридора, а в проходе показалась Лена Богатова в цветастом платье в пол на тонких бретелях. Ворожея, как выяснилось. Смоляные пряди аккуратными волнами спадали на точёные плечи. Зелёные глаза брезгливо осмотрели помещение и остановились на нас.

– Как я вам рада! – она сначала обняла Игоря, а потом бросилась на шею опешившего Олега. – Ягодкина, – мне она сдержанно кивнула.

Подругами мы не были. А в школе частенько цапались с поводом и без него. В основном из-за парней, она считала, что я их постоянно увожу из-под её носа.

– А тебя за что упекли? – поинтересовалась я.

– Зашла в их храм, думала, это полиция. Оказалось, он мужской, девушкам туда нельзя. Я немного испугалась и... ворожить там тоже нельзя. И вот я тут. А вы?

– Хранение и использование запрещённого артефакта, – ответил за нас стражник.

Уже другой, не такой грубый и сердитый, как прежний. Правда смотрел он только на меня, как-то раздевающе. Я сразу нырнула в пиджак и получше запахла его на груди.

– Ты, – он кивнул себе за спину, – на допрос.

– Никуда она не пойдёт, – Олег выступил передо мной, закрывая своей спиной.

Широкой, за ней я не увидела, как отреагировал стражник.

– Не мешай, – рявкнул тот. – На выход, я сказал. Может, об освобождении договоримся. Освобождения я хотела. А вот договариваться с ним не очень. Вряд ли мне понравится цена.

– Гадкина, – позвал Кощеев. – Мой план. Только сейчас.

– С ума сошёл?!

– А ты с ним решила пойти? – он повернулся ко мне вполборота, тогда я и увидела, что в коридоре маячат ещё двое стражников.

Нет, с ними я никуда уходить не хотела. Но и план Кощея чреват последствиями.

– Да я поговорю. Расскажу, как было. Это же стража города, – я попыталась его обойти, но он удержал меня за локоть.

– Нет, я сказал, – он выкинул руку в сторону стражника... и ничего не произошло.

– Это что за танцы? – озадаченно уточнила я.

– Тут магия не действует, – он рассерженно взглянул на свою ладонь.

– Конечно, не действует, – стражник приблизился, схватил меня за запястье и грубо потянул на себя. – На выход.

– Никуда она не пойдёт, – Олег не спешил отпустить.

И я начала опасаться, что меня сейчас разорвут на две несчастные Наташи.

– Она. Никуда. Не пойдёт, – процедил Кощей сквозь стиснутые зубы.

Желваки на его щеках напряглись, на висках выступили вены будто от натуги, а глаза вспыхнули синим пламенем. Пол под ногами дрогнул.

Что-то сейчас будет...

Послышался странный потусторонний треск, и головная боль как-то внезапно пропала. Странно.

– Кощей, ты что творишь?! – взвыла я, начиная понимать, что Олег решил устроить нам новые неприятности.

Но было уже поздно, он разошёлся не на шутку. Поднялся ветер, взъерошив мои шикарные волосы. Игорь подскочил с койки, Богатова повисла на его шее, что-то испуганно причитая. Стражник двинулся на Олега, выхватывая из ножен какой-то странный жезл. Наверное, аналог электрошокера или просто дубинка.

– Ы-ы-ы, – стиснув челюсть, я повисла на руке мужчины.

Не давать же Кощею в обиду. Бить его можно только мне.

– Отошла, – мужчина вцепился в моё плечо, пытаясь оторвать от своей руки.

Двое других стражников подлетели к нему со спины, стремясь протиснуться через узкий проход в камеру.

– Ната, в сторону, – Олег снова выкинул руку как в прошлый раз.

Только теперь вышло намного эффективнее. Из его ладони вырвался снап искр, который метко ударил стражника в грудь, стоило мне от него отлипнуть. Всех мужчин выбило из прохода, как пробку из бутылки.

– Бежим, – Игорь потащил Лену на выход.

Олег схватил меня за руку и устремился за другом.

– Больше не лезь, – рявкнул он мне.

– Без тебя разберусь! – рыкнула в ответ, но благоразумно не стала вырываться, чтобы не мешать нашему... побегу из тюрьмы.

Мамочки, как же мы влипли...

Вывалившись следом за Кошечевым в коридор, я взглядом оценила свирепые лица стражников, оружие в их руках, размеры бицепсов и знатно испугалась. Атака Олега не отправила их спать, пока мы будем убегать, как это обычно бывает в фильмах. Ну вот почему не снимают кино про глупых попаданок? Я бы тогда знала, что нельзя надевать подозрительные кольца, читать незнакомые слова, брать странные штатунки и просить у них вещи. А так приходится испытывать всё на своей жаждущей приключений попе.

– Стоять! – один из мужчин поднялся первым и рванул за нами, размахивая грозным даже на вид жезлом.

А когда вокруг этой дубины заискрились электрические разряды, стало ещё страшнее. Хотя, казалось бы, куда дальше-то? И так сердце рвётся из грудной клетки в стремлении сбежать от неудачливой хозяйки. Да и испуг у меня оказался неправильным. Дубинка исчезла из рук стражника. А с ней доспехи и вообще... вся одежда. Такая же судьба ждала двух других мужчин, что на свою беду поднялись с пола и захотели начать преследование беглых попаданцев.

– Ната, ты что творишь?! – как-то придушенно спросил Олег.

Давился от смеха, похоже. Я тоже посмеюсь, но потом.

– Кажется, я по-другому колдовать не умею. Только растворять одежду.

По другую сторону коридора выбежало ещё двое стражников, вынуждая Игоря и Лену резко затормозить. Как и Олега. И в итоге я на всей скорости налетела на его спину. Жёсткий, блин.

– Ната, вперёд, – Кошечев со смешком выставил меня перед собой, словно взведённое оружие.

– Придурок, – ахнула я от шока и возмущения, но ситуация к спорам не располагала.

Я сосредоточилась, очень захотела избавить стражников от оружия. И моё желание исполнилось.

– Ой, – нервно хихикнула Ленка, когда бедные мужики прикрыли ладонями внезапно обнажившееся богатство, не предназначенное для демонстрации широкой общественности.

Мои страхи тоже слегка отступили, и я хрипло рассмеялась.

– Да кто вы такие?! – истерично выкрикнул один из них.

– Попаданцы. И это было предупреждение, – объявил Кошечев. – Ещё немного и Яга пожелает избавить вас от...

– Достоинства, – хохотнул Игорь, и мужики смешно сжали колени.

– И от этого тоже, – махнул рукой Кошечев.

Тут дверь камеры возле стражников стремительно слетела с петель словно от взрыва, снося с ног несчастных голых мужчин. Из помещения появился высокий длинноволосый брюнет бравого вида. Белая рубашка открывала вид на мускулистую грудь, обтягивающие брюки заправлены в высокие сапоги. Стильная чёрная борода, лукавая улыбка, яркие зелёные глаза. О таких мужчинах пишут в любовных романах.

– Оу... – выдала я. – Мы освободили секси-зека.

– Так понял, вы сняли магическую защиту? – белозубо улыбнулся он. – Моя благодарность, – он чуть склонил голову в лёгком поклоне. – Вы не против, если я присоединюсь к вашему побегу? И помогу, конечно.

– Не против, – за всех ответил Игорь. – Лишние руки не помешают.

– Я против, – пробурчал под нос Кощеев.

– И я.

Мы с Олегом переглянулись, удивляясь внезапному единодушию. Но на этом короткая заминка завершилась. Со стороны лестницы показались другие стражи порядка. Я снова испугалась. Одежда с оружием на них исчезла за пару секунд. Правда, толпа голых мужиков по-прежнему перекрывала нам путь к выходу.

– Выберемся через окно, – выдал идею наш соучастник по побегу, указав на узкую решётку в стене, через которую проникал солнечный свет.

– Но там внутренний двор.

– А у нас есть выбор? – Кощеев выступил вперёд, вытягивая перед собой руку. – Отойдите!

– Леди, – незнакомец вдруг потянул меня к себе и закрыл своим телом от грянувшего выстрела.

Ну вот, из-за него ничего не увидела. Может, понаблюдала бы ещё за Кощеем, научилась бы чему большему, чем растворение одежды.

– Вам, наверное, часто это говорят, но вы прекрасны, – томно зашептал мне на ухо этот казанова пиратской наружности.

– Ната, идём! – крикнул мне Олег.

Оказалось, он, Игорь и Ленка уже выбрались наружу через возникшую дыру и ждали только нас. Я рванула было к нему, но незнакомец удержал меня за руку.

– Берегись! – воскликнул он, и стена обвалилась, отрезая нас от остальных.

Я осталась в подвале с кучей голых мужиков и казановистым зеком. Моя личная жизнь цветёт и... отдаёт душком неприятностей.

– Мне ведь не послышалось, вас назвали Ягой? – вкрадчиво шепнули мне на ухо.

– За скверный характер, – сразу открестилась я, отступая подальше от мужчины. – Надо пробиваться к остальным.

– Бежим, – незнакомец мне подмигнул и вдруг притянул к себе.

Да так резко, что я напоролась носом на его мускулистую грудь. Будь это блокбастер, нам бы следовало обняться и страстно поцеловаться. Но мужик получил оплеуху, стоило потянуть ко мне губы. Его это не смутило, наоборот, рассмешило. Рука сильно стиснула мои плечи. И вокруг нас запылало настоящее пламя. Ощувив жар, я прижала ладони к груди и решила больше ими не ездить по наглым мордам. Они могут принадлежать пиромантам.

– Не туда, – возмутилась я, но мужик понёсся вверх по лестнице вместо того, чтобы расчистить завал и пробиться к остальным.

Стражники решили избежать контакта своих обнажённых тел с огнём и побежали. Так мы и пронеслись огненным вихрем по лестнице и ворвались в основное помещение. Огонь принялся лизать мебель и каменный пол. Мой внезапный соучастник по побегу двинулся не к выходу, он свернул в какую-то комнату, заставленную стеллажами. Огонь потух, он захлопнул за собой дверь и наконец отпустил меня. Взгляд сразу зацепился за знакомые вещи, лежащие

на столе у входа: шкатулку, книгу и меч. Стало ясно, что здесь хранятся вещдоки. Недолго думая, я схватила свой вороватый артефакт и божественный томик. Потом решила забрать и меч Олега. А незнакомец выискивал что-то конкретное. И вскоре нашёл. Это оказался простой на вид жезл. Но при взгляде на него как-то стало не по себе. Под ложечкой засосало плохое предчувствие. Казалось, это очень опасная вещь. Следом он прихватил какой-то свёрток и махнул мне рукой, белозубо улыбнувшись.

– Пора выбирать, моя леди, – заявил этот опасный герой-любовник.

Тут дверь грохнула, сошла с петель, являя нашему взгляду... Олега. Такого злого на вид, что даже я не рискнула бы сейчас сказать ему слово поперёк.

– Больше от меня не отходи, – прорычал он.

– Ага, не стоит, – закивал выглянувший из-за его плеча Игорь, на плече которого висела перепуганная и несчастная Богатова.

– Пф, – только и фыркнула я, но задавила все язвительные слова в зародыше.

Не иначе инстинкт самосохранения сработал. Никогда не думала, что он потребуется при общении с Кощеевым. Но он вон одним взмахом руки стены проламывает. А как выяснилось, ручки у него кривые, не так взмахнёт... и нет больше Наташи.

– Рад, что вы тоже выбрались, – а вот у спасённого нами зека инстинкт самосохранения отсутствовал. Либо дело состояло в том, что он и сам мощный маг. – Нам пора уходить.

– Идём, – Кощеев протянул мне руку, на которую я снова фыркнула и предпочла продвигаться, а точнее пробиваться на выход без чужой поддержки.

Стражники попытались организовать сопротивление, образовали оцепление у главного выхода. Голое оцепление. Но кому интересны детали? Лично я пыталась в них не всматриваться, чтобы не заработать непереносимость мужиков.

– Мне это в кошмарах будет сниться, – страдальчески пробормотала Ленка.

– Эта стена должна выходить в переулок, – щёлкнув пальцами, зек указал нужное препятствие.

Кажется, тоже не хотел пробиваться через разъярённых мужиков, которые пытались хоть телом восстановить поруганную честь суровых блюстителей правопорядка.

– Отойдите, – скомандовал Кощей.

На этот раз стена взорвалась особенно эффектно. Кажется, кто-то вошёл во вкус. И теперь Олег предпочёл вытолкнуть меня перед собой, чтобы не оставлять снова с загадочным незнакомцем. Этот вариант я поддержала всеми конечностями и первая выпорхнула на улицу, прикрывая голову от падающих сверху камней, лишь мельком взглянув на опомнившихся стражников. Следом за мной выбежали все остальные. Мы действительно оказались с боковой стороны здания, в тупиковом переулке. Зато с другой стороны он выводил на оживлённую улицу, куда мы и понеслись.

– Я покажу, где можно укрыться, – зек ускорился и двинулся впереди нас.

Иного выбора у нас не было, пришлось следовать за ним. Но вскоре стало ясным, что голые стражники бежать за нами не хотят. Наверное, отправились за одеждой. Так что мы благополучно вылетели на улицу, перепугав прохожих, и рванули прочь. Плутали долго, я знатно взмокла и запыхалась. Но вот наш внезапный спутник остановился в узком проулке и поднял решётку выгребной ямы.

– Прыгайте. Быстрее.

Видимо, поняв наши сомнения, он первым сиганул вниз. Олег придержал за ним решётку и кивком указал нам следовать продемонстрированному примеру. Игорь взглянул вниз и прыгнул. Богатова замялась.

– Там воняет, и ничего не видно, и... А! – заорала она, когда я придала ей дружеского ускорения.

Полюбовалась сверху, как Игорь помогает ей отлепить попу от грязи и помоев, и следом прыгнула сама. Кроссовки погрузились в жижу по щиколотки. Кривясь от жуткой вони, я отошла, чтобы мог спрыгнуть и Олег. Он тоже в отличие от Лены приземлился на ноги.

– Я покажу вам тайный город, – зловеще усмехнулся незнакомец, выступая перед нами. – Город воров и убийц.

– Давай без вступлений, – устало попросил Олег. – Нам бы вообще из города убраться.

– Я вам помогу, потому что вы помогли мне, – серьёзно кивнул он. – Но провести смогу только после клятвы молчания. Поклянитесь, что никому не расскажете о городе, путях в него и о том, кто вам их показал.

В его руках вспыхнул зеленоватый огонёк, играя зловещими тенями на красивом лице.

– Хорошо подумайте, потому что... – продолжил он торжественно.

– Одежда, выход из города и общая информация, – перебил его Олег.

– Договорились, – после секундных раздумий согласился... как же надоело называть его зеком и незнакомцем.

– А тебя как зовут? – уточнила я.

– Кристиан, – подмигнул он мне.

– Клянусь, – хмыкнул Олег, возвращая его внимание себе.

– И я, – пожал плечами Игорь.

– И я тоже, – подхватила Лена.

– Клянёмся, – подытожила я. – Выход нам покажи, – заявила, хлопнув его по плечу.

– Идём, – довольно разулыбался он.

Может, нам это и аукнется, но есть ли у нас выбор?

– Ты чего такой злой, Кошечев? – я поравнялась в шаг с Олегом, когда мы двинулись в путь по грязному подземному каналу.

– Ничего, – буркнул он. – Не нравится мне это.

– Мне тоже, – ухмыльнулась я. – Поэтому в следующий раз десять раз подумай, прежде чем устраивать грандиозный побег из тюрьмы. Три два, в твою пользу, Кошечев.

– Я же не мог отпустить тебя с ними.

– Пожалуй, ты слишком серьёзно воспринял роль подставного брата, – закатила я глаза. – Больше так не делай, Олег. Мы не родственники, даже не друзья.

– Мы знакомы всю жизнь.

– Мы всю жизнь враги, – напомнила я ему. – Выберемся отсюда и снова разбежимся, – беспечно рассмеялась я.

Только уже становилось страшно. А вдруг не выберемся? Так и застряну в этом мире с Олегом. Брр...

– Мы попали сюда вместе. Я старше тебя и лучше владею магией.

– Насколько ты старше? На полгода? – насмешливо фыркнула я.

– Вот именно на полгода больше харизмы, красоты и ума, – потянувшись ко мне, он хлопнул меня ладонью по лбу и тут же получил по слишком длинной руке.

– Ты хотел сказать бравады, самовлюблённости и дурости?

– У тебя и этого нет.

– У меня есть всё и даже больше, Кошечев, – повернувшись, я уткнула указательный палец в его грудь. – Так что свои рыцарские замашки побереги для обожающих твою чёлочку куриц.

– А вы пара? – вдруг спросил Кристиан.

– Нет! – открестилась я.

– Нет, – буркнул хмуро Олег.

– А то как женатая пара, – рассмеялся он. – Значит, у меня есть шанс, – подмигнул он мне под скрип зубов Кошечев.

Глава 4

/Яга/

Мы миновали дверь с голосовой проверкой. Правда, пароль не услышали, но долго не горевали, потому что нашему взору предстал настоящий подземный город. Широкие колонны подпирали каменные своды. Некогда монументальные строения давно утратили свой лоск, местами обвалились, но теперь служили убежищем для воров, мошенников и убийц.

– Куда же нас принесло?... – бормотала я растерянно-испуганно. – Где моя заточка?

В тюрьме было как-то спокойнее.

– Меня держись, – шепнул Кощеев. – И надо шкатулку с книгой спрятать.

Несмотря на то, что недавно упрекала его во внезапно проклюнувшемся инстинкте защитника, я лишь кивнула. Пока что из оборонительного арсенала у меня только развевающая магия. Но некоторые внезапное исчезновение одежды могут воспринять намёком и руководством к действию.

– Олег, ты же меня защитишь? – Ленка повисла на руке Кощея. – Мне страшно, – призналась она тихо.

– Всё будет хорошо, – уверенно заявил он и виновато посмотрел на меня.

По крайней мере, мне почудилась вина в голубых глазах Олега. Только за что, непонятно. Фыркнув, я нагнала Кострикова, повисла на его руке, раз так можно, и потребовала:

– Ну, Авокадик, выдавай свои змеиные секреты.

Игорь поперхнулся воздухом и споткнулся. Не замечала раньше за ним такой растерянности при общении со мной. Может, вместе с крыльями возникли и какие-то внутренние барьеры? Либо его слишком шокировала моя бескомпромиссная просьба.

– Может, хватит называть меня... фруктом? – проворчал он, взглянув с прищуром.

– Я же сказала, ты теперь навечно Авокадик. Смирись и рассказывай.

– Да нечего рассказывать, Наташ. Я немного практиковал магию в нашем мире, – он задумчиво почесал затылок. – Про нашего предка мне рассказывала прабабушка. Мама как-то скептически относилась к этому. Но считается, что змеиный ген передаётся по мужской линии. Я первый змей-горыныч в семье за три поколения. Обратился впервые здесь. И сразу лишился крыльев, – он расстроено вздохнул. – Надо выяснить, как тут получать права.

– Будто ты собрался тут остаться.

– Так мир открыт. Если найдём ключ и дверь, тогда сможем жить на два мира. Или выбрать один. Зависит от предпочтений. Вот ты бы что выбрала? Мощь и небо или диплом юриста?

– Я будущий пиарщик, – напомнила ему.

– А можешь быть столпом волшебного мира. Столпы же – это не только баланс. Видела, как Олег защиту прорвал в тюрьме. Неограниченная сила.

– Он прав, – мы оба вздрогнули, когда к нашему разговору присоединился Кристиан. – Столпы питаются от самого магического средоточия мира. Так и поддерживают баланс: в небе, на земле и под землёй.

– А где сейчас Кощей, Яга и... Кто там ещё? Лесной царь?

– Яги и Кощея у нас нет почти четыре сотни лет. Равновесие должно было выбрать замену, но не выбрало. Может, потому что род столпов пропал в параллельном мире. А Лесной царь живёт, правит на своей территории, – он поморщился, явно что-то недоговаривая, – Наверное, на нём всё держится. Относительно. Из-за катаклизмов многое изменилось по всему миру. Города ушли под воду, а другие земли вышли из воды. Думаю, и маги что-то колдовали, чтобы баланс поддержать. Хорошо, что вы появились. Удачно.

– Так титулы у нас сразу забрали, – возразила я. – И богиня равновесия сказала, что это произошло в обход её законов.

– С вами и богиня приходила поговорить, – присвистнул он. – Но, да, странно.

– Кстати, а что вы можете сказать по поводу дверей и ключей от мира? – оказалось, что и Олег с Леной внимательно прислушиваются к разговору.

– А вот их местоположение неизвестно, – хмыкнул Кристиан. – Хотя знаете, появлялся недавно заказец как раз на ключ. Появлялся и пропал.

– Не нашли? – предположила я.

– Вот этого не узнать. Такие деньги предлагали. Заказчик предпочитал оставаться инкогнито.

– А сможете хоть что-то выяснить? – попросила с надеждой.

– Для вас, леди Яга, попытаюсь, – Кристиан растянул на своих губах явно самую ослепительную улыбку из своего арсенала.

Не поставь мне Егор антимужскую прививку, я бы прониклась.

– Меня зовут Наталья, Наташа, не Яга, – исправила его, стараясь, чтобы голос звучал достаточно мило.

А то вдруг передумает нам помогать. Для общего спасения я и пофлиртовать могу. С меня не будет.

– Наталья, – повторил он. – Очень красивое имя.

– Значит, выясните, кто заказчик?

– Поспрашиваю, – расплывчато ответил он. – И мы пришли.

Он остановился возле не просто дома, а здания, некогда бывшего небольшим храмом. Арочные окна и двери, резные колонны, покрошившиеся медальоны на стенах. А двойные каменные двери украшали некогда прекрасные барельефы со сценами битв, которые тоже не пощадило время. Мы вошли внутрь, и тут споткнулись все. Кроме Кристиана. Потому что внутри была устроена таверна. Деревянная барная стойка, вокруг которой толпились пугающей наружности мужчины и женщины. Столы и стулья по обширному пространству помещения. В уголке надрывалась пара музыкантов.

Нашего появления никто не заметил, люди продолжали громко веселиться и общаться. Кристиан повёл нас в дальнюю часть помещения, где мы поднялись по лестнице на третий этаж. Здесь было тише, вдоль стен расположились двери. Некоторые из них оказались открытыми. И можно было сделать вывод, что здесь раньше располагались кельи служителей храма.

– А что это за город?

– Неизвестно. Ему несколько тысячелетий. Видимо, предки построили, – Кристиан указал нам на несколько свободных комнат. – Располагайтесь. Сейчас подберу вам одежду.

Мы разбрелись по комнатам. Впервые с момента попадания в этот мир мне представилась возможность остаться одной. И мысли понеслись в голове хороводом. Будто до этого я пребывала в шоковом состоянии, а сейчас реальность навалилась на разум с особой яростью. Лишь мельком оглядев скромную обстановку комнаты, я присела на кровать, обхватила плечи руками и нервно хихикнула.

– Баба Яга. НатаЯга. ЯгаНат. Яганатор, – и снова рассмеялась.

Кому расскажешь, не поверят. Даже Светка наверняка несколько раз предложит вызвать психушку. Быстрее бы к ней вернуться. И к маме. Даже по Егору я немного соскучилась. Тот мир знакомый, родной, а этот странный и непонятный. Один день здесь – и уже беглые преступники. Боюсь представить, что будет дальше.

– Наталья, я принёс одежду, – томно проурчал Кристиан, заглядывая в комнату.

– О, спасибо, – натянуто улыбнувшись, я забрала у него из рук стопку вещей.

Поняв, что настроение меня покинуло, мужчина поспешил вновь оставить меня одну. А я прошла к кровати и начала бездумно стягивать с себя одежду. И только потом посмотрела,

что за наряд приготовил мне беглый зек. Это оказалось коричневое платье со шнуровкой на груди и юбкой чуть ниже колен, украшенной кружевом.

– Олег, давай махнёмся... – в комнату бестактным вихрем влетел Горыныч.

Парень замер, рассматривая представшее зрелище, потом сосредоточил взгляд на моей попе и подозрительно хрюкнул.

– У тебя там Шрек, Ягодкина? – ехидно улыбнулся он. – Отгадай, как я теперь буду тебя называть?

/Кощей/

– Гадёныш! – раздалось злое восклицание Наташи из-за двери.

Поддерживая только надетые штаны, я выбежал из комнаты и застыл, шокированный представшей картиной. Гарик лежал на полу в одних брюках и хохотал, а над ним возвышалась разъярённая Наташка в наспех надетом платье, прижав парня к полу ногой.

– Насмотрелся, гадёныш? – прошипела Наташка не хуже кошки.

– Теперь ты навечно Шрек, – задыхаясь от смеха, заявил он.

– Нет там Шрека! Это кактус!

– Всё равно Шрек!

– Что происходит?! – рыкнул уже я.

Потому что мне очень не нравилась ситуация. Вид не до конца одетой Наташки на полуголом Игоре. И хоть я знал, что он на неё видов не имеет, но всё равно бесился. Наверное, потому что она одно время строила ему глазки. А напрашивающиеся выводы о причине происходящего не нравились вдвойне. Натка ведь начала называть Гарика Авокадиком из-за принта на трусах. Он что же, за ней подсматривал?

– А то, что этот гад не умеет стучать в дверь, – Наташа сильнее надавила на спину Игоря.

И мне как-то захотелось добавить, пусть мы и лучшие друзья.

– Я двери перепутал, – продолжая смеяться, пояснил он. – Думал, это комната Олега.

А тут...

Что тут, я уже догадался. Трусы со Шреком на заднице Наташи.

– Там смерть твоя, – заявила разъярённая девушка, но убрала ногу со спины парня. – Кстати, как Горынычи Авокадьевичи умирают? Нужен какой-то особый ритуал выдавливания глаз и отрывания конечностей?

– Никак, – он резко подскочил на ноги и рванул к двери своей комнаты. – Обычно мы быстро рвём когти. Шрек.

Наташа гневно рыкнула, и Игорь поспешил скрыться из вида. Действительно, он умеет вовремя слинять.

– А ты чего пялишься? – девушка поправила съехавший вырез платья.

В его глубине мелькнула ярко-зелёная ткань бюстгалтера. Пока я пытался подобрать ответ, она подошла ко мне и похлопала ладошкой по лбу.

– Отомри, Бессмертный, – устало буркнула она и попыталась скрыться за дверью своей комнаты, но я ту придержал.

– У тебя правда бельё со Шреком? – шок прошёл, теперь и меня прорывало на смех.

– С кактусом, – исправила она. – И тебя это не касается, Кощеев, – она сильнее дёрнула дверь, и я был вынужден отпустить, чтобы не лишиться пальцев.

– Очень сексуально, Гадкина! – прокричал я, сложив руки рупором.

Дверь грохнула, будто с другой стороны по ней ударили ногой. Наверное, так оно и было.

– Не хочешь показать?! –

На этот раз дверь распахнулась. Разъярённое лицо Наташи скрыла пелена, когда она что-то бросила мне в лицо. Тёплое. Неужели и правда бельём запустила? Раздался грохот. Я снова остался один в коридоре. Снял тряпку с лица и обнаружил в руках её футболку.

– Она вкусно пахнет! – заявил я и, посмеиваясь, двинулся к своей комнате.

***

Позже ко мне заглянул Кристиан, сказал, что внизу нас бесплатно накормят ужином и завтраком. Утром он планировал вывести нас из города. Против еды никто не возражал. После нашего попадания сюда, мы так ни разу и не перекусили, потому есть хотелось невероятно. Оценив кислым взглядом свои новые штотки в отражении, я тяжело вздохнул. Штаны ношенные и застиранные сотни раз, как и рубашка. И всё немного большеватое. Но одежда – последнее, о чём стоит переживать в нашей ситуации.

Внизу за круглым столом в углу помещения сидели Игорь с Ленкой. Ему досталась одежда ещё просторнее. Девушке повезло больше. Кристиан выделил ей бледно-розовое застиранное платье прямого кроя. Правда, судя по угрюмому виду, ей оно не нравилось. Ну да, достоинств не подчёркивало, только скрывало. Стоило опуститься на стул возле друга, как к столу подлетела пышнотелая подавальщица.

– Худющие, – цокнула она языком и быстро выставила перед нами полные тарелки с мясной похлёбкой и корзинку с лепёшками.

Место Наташи возле Лены пустовало. Может, она переживает из-за своих кактусовых трусов? Наверное, надо было зайти за ней. Но я не хотел снова получить тряпкой по лицу.

– Схожу за Натой, – решил я, поднимаясь из-за стола.

– Будто сама не спустится, – пробурчала Лена.

Но идти не пришлось. Ната появилась сама. Шла под руку с Кристианом. Он что-то ей рассказывал, а она мило ему улыбалась. Он и платье подобрал ей получше. Приталенное, с круглым декольте и длинной юбкой. Оно ей шло, подчёркивало стройную фигуру. А вот Кристиан ей совсем не шёл. Неужели этот уголовник ей понравился?

– Вижу, еду уже принесли, – весело заметил мужчина, подводя Наташу к столу.

– Я такая голодная, – она отлепилась от его руки и присела на свободный стул, толкнув меня в плечо.

На мой, между прочим, стул.

– Спасибо за еду и одежду, – сдержанно поблагодарил я Кристиана, занимая место возле Лены.

Девушка учащённо пыхтела. Кажется, её возмутила несправедливость с платьем.

– Не стоит. Вы же вызволили меня из тюрьмы, – отмахнулся он. – Мне нужно отойти. Завтра после завтрака я выведу вас из города. А пока лучше не покидайте таверну.

– Мы и не собирались, – открестился Игорь.

Да, нам лучше не светиться. К тому же мы и шага не можем ступить без приключений.

– Это замечательно, – белозубо улыбнулся он. – Тогда до встречи, господа. Наталья, – его улыбка стала ещё лучезарнее при взгляде на Ягодкину.

Выслушав наши пожелания счастливого пути, Кристиан удалился. Можно было относительно расслабиться.

– Ты чего на нём виснешь? – всё сдерживаемое раздражение вылилось в эту фразу. – Он тебя глазами чуть ли не раздевает, разве не видишь?

– Да, противно, – поморщилась она, осторожно попробовав похлёбку. – Но мы тут вроде от него зависим, если не забыл. Я пытаюсь быть любезной и милой.

– Он может не так понять. Решит, что ты согласна с ним переспать.

Наташа подавилась. Ленка же согласно кивнула, поддерживая мои слова.

– Пф, если начну отказывать, он может решить, что набиваю себе цену, чтобы переспать дороже. Буду вести себя спокойно, решит, что играю, чтобы выпросить больше, прежде чем переспать. И так далее, Кошечка, – она воинственно указала на меня ложкой и похлопала сидящего рядом Игоря по голове, отчего тот тукнулся губами в похлёбку. – Вы мужики тупенькие. Как бы я себя ни вела, он будет думать в удобном ему направлении. О переспать.

– Согласна, – вдруг поддакнула Лена, горделиво приосанившись.
– Так что повторяю, вырубай режим старшего брата, Кощеев, а то я решу, что ты ревнуешь.

Горыныч подозрительно хрюкнул, и Натка, не отрывая взгляда от меня, хлопнула его теперь по спине. Видимо, чтобы не подавился, но вышло в точности до наоборот.

– Дай мне нормально поесть, Шрековна! – возмутился тот, когда откашлялся.

Но она на него не смотрела, мерилась взглядами со мной.

– Я верну тебя тётке Насте в целостности и сохранности, Гадкина. Даже если ты будешь сопротивляться.

– Будто мы хотим не одного и того же, – закатила она глаза.

– Мы вам тут не мешаем? – протянула Ленка язвительно. – Может, уединитесь?

На мгновение Наташа вспыхнула, потом опустила взгляд к тарелке, что-то пробурчав под нос. Я тоже предпочёл вернуть внимание еде, а то такими темпами она утопит хрюкающего Игора в похлёбке.

***

Вечер прошёл спокойно. Мы, как и обещали, никуда не встречали. Сидели у себя. Я болтал с Гариком. Ленка с Наташей тоже некоторое время провели вместе, потом разошлись по спальням. На фоне общей беды видимо решили забить на давнюю неприязнь. По крайней мере, когда Натка предложила ворожее поболтать по-девичьи, та с охотой согласилась.

Ночь пролетела быстро. Утром мы все снова собрались за завтраком. По сравнению с вечером, было тихо. Все выпивохи отсыпались, мы же, напротив, были полны сил и энтузиазма. Хотелось скорее двинуться в путь и покинуть опасный город. Правда, мы так ничего и не выяснили. Вчера не решились разговаривать с кем-то посторонним, а Кристиан пропал. Но обещал вернуться. Лучше бы он, как и Карлсон, был мужичком с пузом в самом расцвете сил.

– Приветствую, – улыбнулся он во все свои белоснежные зубы. – Как закончите с едой, можно отправляться.

Его слова нас воодушевили, и мы умяли свои порции за рекордное время. И вскоре покинули таверну.

Кристиан повёл нас в другом направлении, но и на этот раз предстояло пробираться по узким подземным ходам.

– Скажите, вы что-нибудь выяснили по поводу ключей? – Наташа задала важный для всех вопрос.

– Мало, – поморщился он. – Я не ошибся. Заказ действительно был. Но заказчик действовал через доверенное лицо, его личность неизвестна. Заказ снят. Непонятно, то ли выполнен, то ли отменён.

– Раз мы здесь, значит кто-то всё же воспользовался ключом, – отметил я.

– Здесь всё намного сложнее. Мир был закрыт, вообще. Нас просто отрезало. Я специально вчера поспрашивал у знающих, – обернувшись, он ухмыльнулся и подмигнул Нате, которая сделала вид, что польщена. Или ей действительно нравился этот хлыщ. – Говорят, что Яга с Кошеем по ту сторону так и остались. А значит, у кого-то из них был с собой ключ.

Логично предположить, что дело было не в ключе.

– А почему мир закрылся? – спросил Гарик.

– Этого я не знаю, – пожал он плечами. – У магов надо спрашивать, да постарше. Может, ещё жив тот, кто застал тот момент. Известно мне только, что тяжёлые времена были. Двое столпов пропали, начались катаклизмы, магия вырывалась из-под контроля. Многие способностей своих лишились.

– Слышь, Олег, – Наташа поравнялась со мной в шаг. – Если ключ был у Яги и Кошея, может, он сохранился в семье? У вас нет реликвии там важной от деда? Точнее, от прапра.

– Разве что медаль его.

- Военная?
- Олимпийская, – фыркнул я. – По математике. Даже странно, что мы её хранили, но, наверное, больше и нечего было. Или...
- Или это ключ, – закивала она радостно, только мелькнувшие в голубых глазах искры сразу потухли. – Только мы здесь, а ключ там.
- И нам нужна дверь, – подтвердил я.
- Как выглядят двери, Кристиан? – поинтересовалась она.
- Леший их знает. В книгах дверьми и рисуют, а как на самом деле неизвестно.
- Нам нужен кто-то более... образованный, – подобрал я мягкое определение.
- Тут я согласна.
- Так, может, так и надо, а, Нат?
- В каком смысле? – она озадаченно захлопала длинными ресницами.
- Перестать враждовать. По крайней мере, пока мы здесь. Да и не понимаю, зачем нам вообще воевать. Делить нам нечего.
- Ну... да, – нахмурилась она. – Как попала в этот мир... – Наташа растерянно потёрла лоб.
- Что? – поторопил я её.
- Ты перестал раздражать, – хмыкнула она. – Наверное, потому что стало ясно, что ты жулик, а я умница.
- Я рассмеялся от её формулировки. Действительно странно, раньше она на меня агрилась, как только видела. В прошлом мы так спокойно не общались.
- Ты в магии тупица, – я легонько подтолкнул её в плечо, она чуть отклонилась и следом налетела на меня всем весом, вынуждая сбиться с шага.
- Так учи. Назвался умным, страдай, – улыбнулась она широко.
- Это значит, мир?
- Не знаю, Кошечев, это как же я буду жить без споров с тобой? – протянула она с сомнением.
- Вряд ли у нас получится без них, – скептически заломил я бровь.
- Ты прав, – согласилась она, почесав кончик носа, на котором виднелись еле заметные веснушки.
- Их можно увидеть только в такой близости. А она всегда меня избегала.
- Мир? – я протянул ей руку.
- А давай попробуем, Олег. Что мы теряем? – она крепко пожала мою руку, а подлетевший к нам Гарик разбил наши сомкнутые ладони.
- На что спорим? На кого лучше ставить?
- Мы не спорим, а миримся.
- Так это мизинчиками делают, – он многозначительно поиграл бровями. – Как в садике.
- Тебе с твоими авокадовыми трусиками виднее, – расхохоталась Наташа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.